ОТЗЫВ

на автореферат и диссертацию
Клементьевой Татьяны Юрьевны «Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Т.Ю. Клементьева представила результаты анализа и интерпретации, обобщения и систематизации источников по неолиту бассейна р. Конды или Кондинской низменности на севере Западно-Сибирской равнины. Это долгожданное исследование, которое вводит в научный оборот опорные комплексы, материалыкоторых актуальны не только для разработки региональной схемы, но и для изучения каменного века Северной Евразии. Они предоставляют специалистам новые качественные (обоснование см. ниже) данные, позволяющие получить знания об эволюции культуры: сохранности традиций и распространении инноваций среди таёжных охотников-собирателей региона.Это не первое специальное обращение к изучению неолитических памятников р. Конды (Гаджиева, 1993), однако предлагаемое исследование выполнено на более высоком методическом уровне и основано на новейших данных.

Настоящий отзыв обосновывает вывод о том, что представленное Т.Ю. Клементьевой работа –качественное и честное исследование, на выводы которого можно опираться при дальнейшем изучении не только Западной Сибири, но и Восточной Европы. Особо отмечу, что данные представлены сбалансировано: исследование получилось «очень археологическим» с использованием к месту и в нужных порциях данных естественно-научных дисциплин. Оно не лишено недостатков, но они могут быть устранены в ходе дальнейшей разработки темы.

Основа источниковой базы исследования – материалы археологических полевых работ, разведок и «охранных» раскопок, проведенных ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие»в 2007–2020 гг.Такой характер полевых исследований определил изучение памятников большими площадями, а материально-техническая оснащенность экспедиций обеспечила использование высокоточных методов фиксации археологических объектов, природных и техногенных структур, влияющих на сохранность источников. Это позволило провести «препарирование» разновременных комплексов следов и остатков с целью получения информации о гомогенных структурах в тех ситуациях, где такая возможность была. Раскопки широкими площадями снимают многие вопросы о планировке поселений, пространственном соотношении разнородных структур, достоверно определяют границы функциональных зон и наличие/отсутствие тех или иных категорий инвентаря.В целом, этим обусловлена высокая степень достоверности результатов полевых исследований автора и его коллег.

Высокая степень достоверности результатов полевых работ определяет обоснованность определения выделенных Т.Ю. Клементьевой культурно-хронологических комплексов.Это подкреплено применением широкого спектра традиционных методов: пространственным анализом, типологией в русле формально-классификационного подхода, технико-технологическим анализом керамической посуды и эксперимента в русле историко-культурного подхода А.А. Бобринского, технико-типологическим и экспериментально-трасологическим анализом каменного инвентаря.Привлечены также данные радиоуглеродного, катодолюминесцентного, изотопного, остеологического и антропологического анализов.

Заявленная цель, поставленные задачи исследования адекватны состоянию источниковой базы и выполнены в полной мере. Положения, вынесенные на защиту – это новые знания об эволюции культуры неолитического населения особого географического региона, они обоснованы и актуальны.

Структура диссертации традиционна для археологических работ, посвященных определенному периоду конкретного региона: вводная часть, история изучения, описание и анализ источников, интерпретация данных, заключение и приложение с

аннотированным каталогом памятников, таблицами и иллюстрациями. Она логична и не вызывает серьезных возражений.

В результатеисследования была определена динамика культурных процессов в бассейне р. Конды в неолите, а именно высокая степень сохранности традиций камнеобработки, вариативность традиций домостроительства и погребального обряда, динамичность керамических традиций. На основе анализа последних с учетом критики источников, данных радиоуглеродной хронометрии и метода аналогий была разработана периодизация неолита бассейна р. Конды. Причем, хоть рисунок 108, иллюстрирующий ее обозначен как «схема неолита», эта периодизация охватывает и мезолит, и период раннего металла. Столь широкая диахрония также обеспечивает обоснованность выводов соискателя. И в настоящее время это единственная детальная и комплексно обоснованная культурно-хронологическая схема неолита особого географического региона севера Западно-Сибирской равнины.Поэтому сегодня бассейн р. Конды можно представлять как один из опорных регионов для дальнейшего изучения неолита таёжной зоны Северной Евразии.

Региональные культурно-хронологические схемы «керамических» периодов (от неолита до раннего железного века) за редким исключением основаны на динамике керамических традиций. Предложенная схема неолита бассейна р. Конды также основана на этом принципе и весь материал сгруппирован в пределах периода тоже по этому критерию. Согласно керамическим традициям определены культурные типы памятников, таксономический статус которых правомерно не повышен до уровня культуры из-за того, что Кондинская низменность лишь фрагмент огромного культурного пространства Западно-Сибирской равнины, низовьев бассейна р. Оби. И Т.Ю. Клементьева там, где было возможно, попыталась вписать региональную историю в общий контекст западносибирских древностей, включив их в рамки культурно-хронологических горизонтов. Такой подход в противовес необоснованному выделению археологических культур, позволяет без оговорок корректировать схемы в связи с новыми данными.

Однако не исключено, что консервативность традиций камнеобработки и домостроительства (с. 145) как, несомненно, адаптивных признаков и есть повод для определения особенного культурного репертуара неолитического населения севера Западной Сибири. Ведьпопытка адаптациивозможных носителей иных традиций, например,к сырью для каменной индустрии, доступному в этом регионе – это рискованный эксперимент для популяции. И мы видим его возможные редкие признаки только в ранненеолитических комплексах Мулымьи 3 (рис. 79: 1-19). Как показывают имеющиеся данные по среднему и позднему неолиту, успехом он не увенчался.Возможно, выявленноемножество типов керамической посуды (с. 126) обусловлено иными факторами, не исключая особенностигеографии региона, которым в исследовании уделено недостаточно внимания (см. ниже).И «разнообразие» культур, определенных по керамике, иллюстрирует динамику социальных связей, по сути, одной и той же популяции. Хотя нужно оговориться, что мы еще в недостаточной мере изучили и доказательно интерпретировали символическую функцию оформления первобытной керамической посуды.

Тексты автореферата и диссертации написаны хорошо и грамотно, отсутствуют непонятные широкому кругу читателей устойчивые выражения и определения, характерные для устного общения специалистов определенного региона, а также неадекватные и противоречивые термины. Стоит лишь предостеречь автора от использования прочно закрепившегося в литературе определения «абсолютная хронология» (с. 35, 72, 111, 137, 139). Как бы мы не измеряли время, оно всегда относительно естественных событий (напр.: образование Вселенной, начало распада ^{14}C и т.п.) или значимых для человечества моментов (напр.: Рождество Христово как рубеж эр).

Иллюстрации представлены в виде качественных фотографий и там, где это требуется сопровождаются графическими рисунками предметов и чертежами. Они дают

исчерпывающее представление об артефактах и изученных структурах, местоположении памятников и соотношении разновременных комплексов. Количественные данные организованы в виде статистических таблиц и диаграмм, сопровождающих все описанные материалы.

В части обобщения имеющихся данных основной результат отражен в «схеме неолита» (рис. 108) и в систематизации данных о формах и объемах керамической посуды (табл. 5). Схема очень детальная и информативная и дает образное представление об эволюции культуры населения бассейна р. Конды в мезолите, неолите и периоде раннего металла. Однако не хватает демонстрации обобщения количественных данных, иллюстрирующих культурную динамику. Например, сводных диаграмм со сведениями о площади и количестве жилищ, сосудов разныхкультурных типов и периодов, орудийных наборов. Это бы наглядно продемонстрировало рост населения Кондинской низменности, возрастающую длительность его обитания и сложность культурных процессов в течении неолита.

Предлагаемое Т.Ю. Клементьевой исследование основано на комплексе разновременных и разнородных источников, извлеченных из подзолов средней тайги и потому сложных для анализа и интерпретации. Это также обуславливает сложность обобщения и систематизации таких данных.Соискатель, исходя из особенностей источников бассейна р. Конды, предложил свой вариант, согласно которому единицей является памятник, включающий всю совокупность разнородных культурно-хронологических комплексов. Далее памятники сгруппированы по речным долинам. Этому принципу подчинено описание источников в главе 2 «Источники изучения неолита р. Конды». Такое представление материалов – наиболее простой путь. Однако гораздо информативнее и эффективнее для дальнейших исследований оно было бы с применением иного принципа: по комплексам, сгруппированным по периодам неолита и степени их информативности (опорные, смешанные и т.п.). Ведь «памятник» - единица учета в области охраны археологического наследия, и для научных задач это определение подходит лишь для общей характеристики источниковой базы. Например, на поселении Мулымья 3 по результатам критики источников определены опорные комплексы раннего неолита – сооружения 12, 14, 18 и 25 (рис. 72, 73). Их можно было бы для сугубо научных задач обозначить, например, как Мулымья 3/12, -3/14, -3/18, -3/25. Также поступить с другими определенными комплексами, снабдив таблицей с источниковедческой оценкой и атрибуцией каждого из них. Такая систематизация данных более лаконична, информативна, и перспективна для дальнейшей работы с ней как с базой данных или каталогом. Она освобождает исследователя каждый раз при обращении к материалам конкретных памятников или комплексов в его составе оговариваться и давать громоздкие описания. Кроме того, такой подход повышает источниковедческую ценность и значимость снабженных такими «брендами» комплексов.

Парадоксально отсутствует специальный раздел с данными о палеогеографии и геоморфологии района исследований, а также отипичныхпочвах, в профили которых встроены культуровмещающие отложения. Например, основные сведения о палеогеографии помещены в раздел 3.3. «Культура кондинского населения в неолите» (с. 94), что не логично. Голоценовая история рельефа освещена при этом общо с учетом сведений о севере Западной Сибири. Хотя р. Конда и ее притоки, судя по спутниковым снимкам, отличается активными русловыми процессами и в настоящее время. Это определяет высокую динамику локальных обстановок и влияет на сохранность памятников археологии из-за эрозии береговмиграцией русел. Кроме того, спутниковые снимки, топокарты и ситуационные планы демонстрируют возможную значительную роль эоловых процессов, сформировавших в неопределенное время на поверхностях надпойменных террас песчаные гряды и дюны. Именно они использовались первобытным населением для организации поселений и могильников. В настоящее время часть из них удалена от речных русел и интересно в плане будущих исследований восстановить

локальные обстановки, синхронные археологическим событиям. Однако в тексте диссертации описание топографии и геоморфологической приуроченности памятников ограничено фразами: «Памятники … расположены в схожих топографических условиях – на берегах малых рек и озер» (с. 95), «Топография поселений среднего неолита не отличается от мезолитических и ранненеолитических, зачастую они занимают те же участки по берегам малых рек и озер» (с. 103).

Геоморфологические условия мест обитания и упокоения определили характер растительности и почвы, в профили которых встроены культуровмещающие отложения. Последнее заслуживает особого внимания не только для демонстрации этих сведений читателю, не знакомому с регионом исследования. Важнее влияние свойств почв на сохранность следов и остатков и то, что «детективные» изыскания по разбору многокомпонентных памятников на гомогенные и смешанные комплексы основываются как раз на знаниях о почве района исследования. Судя по снимкам и иллюстрациям в диссертации это исключительно подзолы иллювиально-железистые. На их физико-химические свойства и свойства культуровмещающих отложений автор не раз обращает внимание. Например, «Почвы севера Западной Сибири характеризуются высоким промывным режимом…» (с. 50); «Неолитический горизонт обитания практически не отличался по структуре и цвету от слоев естественного почвенного профиля: на фоне темно- и светло-желтого иллювиального песка…» (с. 55); «Восстановленные на руинах ранненеолитических построек горизонты подзолисто-железистой почвы являются стратиграфическим маркером – погребенными почвами при строительстве сооружений среднего неолита» (с. 71); «Физико-химические свойства таежной почвы не способствуют длительному сохранению останков погребенных и изделий из органических материалов» (с. 134).Однако особый раздел с такими данными усилил бы исследование. По крайней мере, достаточна была бы отсылка к статье Л.Л. Косинской (Археологические культурные слои в песчаных подзолах Севера Западной Сибири//Материалы Всероссийской научной конференции по археологическому почвоведению / Ин-т физ.-хим. и биол. проблем почвоведения РАН. – Пущино: 2014. С. 222-226) или резюме этой публикации, дополненного данными соискателя.

В части анализа следов и остатков, вскрываемых во время раскопок, информативность источников можно было бы повысить применением методов «археологического почвоведения»: от традиционных способов определения содержания фосфора до микробиологических исследований с целью выявления признаков подстилок из органических материалов в погребениях (напр.: Каширская Н.Н., Потапова А.В., Клещенко А.А., Борисов А.В. Микробиологическое выявление присутствия шерсти и целлюлозы в подстилках из погребений эпохи бронзы // Материалы междисциплинарной научной конференции «Археология и естественные науки в изучении культурного слоя объектов археологического наследия» / Товарищество научных изданий КМК. – Москва: 2018. С. 81-88).

Однако обозначенные выше замечания, напрямую не влияют на полученные Т.Ю. Клементьевой результаты. Это скорее желание идеальной картины, когда уверен, что исследователь способен ее создать. Диссертация представляет самостоятельное оригинальное исследование и вносит значительный вклад в изучение неолита Западной Сибири. Она содержит огромный фактический материал и его адекватную интерпретацию. Чтение провоцирует на размышления об общих методологических проблемах и частных вопросах западносибирской археологии. Уверен, что ее публикация с учетом высказанных замечаний станет книгой, обязательной для прочтения всеми исследователями и интересующимися культурой таёжных охотников-собирателей.

В исследовании Т.Ю. Клементьевой представлены результаты, которые будут востребованы специалистами по каменному веку Северной Евразии для решения фундаментальных проблем археологии этого региона. Среди них, проблемы изучения эволюции первобытной культуры, в частности, распространение инноваций и, напротив,

сохранность традиций; проблема культурогенеза, анализа и интерпретации разнородных источников. Прикладное значение предложенного исследования – определение комплекса мероприятий по сохранению археологического наследия и принятия управленческих решений в этой сфере, разработка спецкурсов и лекций в ВУЗах, популяризация археологического знания в виде лекций, музейных экспозиций.

Результаты исследований Т.Ю. Клементьевой опубликованы в 17 печатных работах, в т.ч. 6 из списка ВАК и в 4 изданиях, индексируемых Scopus. При этом соискатель – первый автор 13 публикаций, что показывает значительный вклад в работу и самостоятельность исследователя. Отмечу их высокое качество независимо от вида издания и места публикации. Статьи Т.Ю. Клементьевой востребованы среди специалистов по каменному веку, и я сам с интересом слежу за выходом ее новых публикаций.

Анализ автореферата и диссертации «Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды»позволяет сделать вывод о том, что ее автор Клементьева Татьяна Юрьевназаслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Карманов Виктор Николаевич

14февраля 2024 г.
Ведущий научный сотрудник отдела археологии,
заведующий сектором сохранения и популяризации
археологического наследия,кандидат исторических наук

167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; Институт языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; тел./факс: (8212) 245564; E-mailillh@mail.illhkomisc.ru; https://illhkomisc.ru.

Подпись Карманова В.Н.
заверяю.
Документовед Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
«14» 02 2024 г.